

— Может, ты сама спросишь её? — ответил Чжу Маолинь, выглядевший несколько уставшим.

Байли Нинцин махнула рукой, словно потеряв всякую надежду, и устало сказала:

— Ладно, даже марионетки говорят больше, чем она. Боюсь, если я спрошу Ли Лансюаня, он подумает, что я его оскорбляю.

Через некоторое время она снова спросила:

— Как ты думаешь, у неё есть умственные отклонения? Я слышала, что только те, кто рождён с эмоциональными барьерами, практикуют Дао безжалостности.

Чжу Маолинь задумался на мгновение, затем покачал головой:

— Она не практикует Дао безжалостности.

— О? Тогда почему она стала такой?

— Нинцин, ты помнишь себя до открытия духовного сознания? — вместо ответа спросил он.

— Помню.

— Какая ты была?

Байли Нинцин подумала немного и ответила:

— Сейчас, оглядываясь назад, я была в хаосе и невежестве, знала только инстинктивные желания и не понимала сути вещей.

— Вот именно, — улыбнулся Чжу Маолинь. — Ты, как живое существо, родилась с желаниями, а затем обрела эмоции. Мы, культиваторы-яо, такие же. Но в мире есть ещё один редкий случай, о котором я читал только в древних текстах. Они изначально не были живыми существами, но благодаря случайности обрели искру жизни.

— Ты говоришь о Ши Цзи?

Ши Цзи была одной из немногих, кто за десятки тысяч лет достиг просветления. Изначально она была обычным камнем в горах, но благодаря случайности начала поглощать духовную энергию, в конце концов открыла духовное сознание и превратилась в человека, став одной из легенд мира совершенствования.

Даже растения и животные проходят через множество трудностей, чтобы открыть духовное сознание, не говоря уже о таких неодушевлённых предметах, как камни.

— До открытия духовного сознания у тебя были желания, но не было эмоций, а у Ши Цзи до открытия не было ни эмоций, ни желаний.

— Ты хочешь сказать, что Чан Ли тоже...

Пока Байли Нинцин размышляла, стоит ли сказать «камень» или «неодушевлённый предмет», Чжу Маолинь прервал её догадки:

— Она человек.

— Тогда что же происходит? — Байли Нинцин, уже уставшая от загадок, пнула Чжу Маолиня и крикнула:

— Хватит таинственничать, объясни всё ясно!

— Я думал, тебе нравятся загадки, — пробормотал Чжу Маолинь, потирая след от её ноги на одежде, но, увидев её взгляд, поспешно поднял руки и сказал:

— Ладно, ладно, я скажу, но это только моё предположение.

— Если ты скажешь ещё одно лишнее слово...

— Кхм... — Чжу Маолинь откашлялся, и его выражение лица стало серьёзным, почти сочувствующим. — Она человек, но она, как и Ши Цзи, следует пути превращения неодушевлённого в живое.

Неодушевлённое не имеет сердца, оно даже не является живым существом, так откуда взяться эмоциям?

— Понятно, но... — в глазах Байли Нинцин всё ещё оставались сомнения, — мне кажется, она не совсем бесчувственная...

— Возможно, она уже на пороге превращения, — сказал Чжу Маолинь. — Это естественно. Кроме того, она всё же человек.

У людей есть семь эмоций и шесть желаний, это нормально.

— Не знаю, счастье это или беда, — прошептала Байли Нинцин.

Чжу Маолинь вздохнул и произнёс всего четыре слова:

— Полагайся на судьбу.

В облаках четыре красные птицы махали крыльями, неспешно неся паланкин вперёд.

Казалось, что они двигались медленно, но на самом деле их скорость не уступала скорости обычного культиватора этапа зарождающейся души, летящего на мече. На паланкине была наложена маскировочная техника, и без уровня совершенствования выше, чем у Мо Чэньсян, невозможно было заметить четырёх птиц, несущих паланкин в облаках.

Путь был невероятно спокойным, не было ни демонических зверей, ни дерзких культиваторов-яо.

Что касается Мо Циюя, то сначала он вёл себя высокомерно, но после того, как она дважды ударила его техниками Секты Тяньи, он перестал смотреть на неё свысока.

На третий день в полдень она вдруг заметила группу культиваторов, летящих на мечах внизу.

Они, похоже, были странствующими культиваторами без секты, большинство из них были только на этапе закалки ци, их летающие мечи были грубо сделаны. Всего их было двенадцать, и они направлялись на северо-восток, время от времени оглядываясь, словно опасались, что за ними следят.

— Эти люди очень странные, — заметил и Мо Циюй.

Чжун Минчжу рассчитала направление и, поняв, где они находятся, заинтересовалась.

Это место было не чем иным, как Хребтом Хэйшуй.

Любопытство сразу же разгорелось.

Сказочники говорили, что на Хребте Хэйшуй есть сокровища, и она думала, что это просто метафора, но теперь, увидев этих подозрительных культиваторов, она поняла, что здесь действительно может быть что-то важное.

До Города Цзяояо оставалось пять дней пути, а Е Чэньчжоу должен был вернуться только через десять дней. Времени было достаточно. Она ещё раз взглянула на культиваторов, убедилась, что их уровень совершенствования низкий, и решила действовать. Она поманила Мо Циюя и таинственно сказала:

— Я знаю один секрет, который может быть связан с этими культиваторами.

— О, что это? — Мо Циюй, будучи новичком, интересовался всем и сразу же клянул.

Чжун Минчжу рассказала ему о том, как сказочники распространяли слухи о сокровищах на Хребте Хэйшуй. Она помнила, что Мо Циюй раньше смотрел свысока на Чан Ли, поэтому добавила, что всё это обнаружила её учительница.

— Моя учительница проницательна и заботится о людях. Если бы не желание раскрыть заговор сказочников, разве она попала бы в руки Байли Нинцин?

Она говорила с полной уверенностью, даже не покраснев. Её слова вызвали у Мо Циюя восхищение Чан Ли, и он буквально засиял.

— Что нам делать? — после её рассказа Мо Циюй уже был готов действовать, словно хотел сразу же схватить этих культиваторов и допросить.

Молодые люди часто мечтают о славе, и такая возможность не могла не привлечь его.

— Возьми артефакты, которые оставила твоя тётя, и пойдём разведать, а потом решим.

Мо Циюй, видя её опытность, следовал за ней как тень, что дало Чжун Минчжу ощущение, будто у неё появился подчинённый. Ей это было вполне комфортно, и она с лёгкостью командовала Мо Циюем, чувствуя себя как дома.

Они последовали за культиваторами и, когда те снизились к лесу, оставили паланкин в облаках и полетели на мечях. Чжун Минчжу развернула барьер, скрыв их присутствие, и культиваторы, которых они преследовали, ничего не заметили.

В лесу оказалась огромная пещера, словно вырезанная чем-то острым, с ровными краями. Люди вошли внутрь, и Чжун Минчжу с Мо Циюем последовали за ними. Пещера была глубокой, извиистой и уходила вглубь горы.

Внутри было сыро, стены были гладкими, словно их отполировала вода. Чжун Минчжу вспомнила, как первый культиватор говорил о пруде на Хребте Хэйшуй, и подумала, что, возможно, раньше здесь действительно был водоём, но вода ушла, оставив пещеру.

Она гадала, что их ждёт впереди, когда вдруг пространство расширилось. Если бы не сталактиты на потолке, с которых капала вода, она бы подумала, что они попали в долину.

Внутри было мрачно, холодно и стоял странный запах гнили, словно что-то разлагалось. Мо Циюй, никогда не видевший ничего подобного, вдруг схватил Чжун Минчжу и начал что-то бормотать, словно хотел что-то сказать.

— Если боишься, иди назад и оставь мне транспортный массив, — не дав ему договорить, Чжун Минчжу бросила эти полные пренебрежения слова и продолжила идти вперёд, не оглядываясь. Она уже дошла до этого места и не собиралась возвращаться с пустыми руками. Все эти культиваторы вместе не смогли бы противостоять даже одному её духовному талисману, поэтому она чувствовала себя уверенно.

Но её слова только разозлили Мо Циюя, и он, вместо того чтобы уйти, выпрямился и шагнул вперёд, опередив Чжун Минчжу.

— Если ты не боишься, то и мне нечего бояться. Тётя оставила меня здесь, чтобы помочь тебе, я не убегу.

— Хм, — Чжун Минчжу усмехнулась и больше не стала с ним спорить.

Через некоторое время впереди послышались голоса. Она осмотрелась и, используя свиток Чжумин, создала маскировочную формацию в незаметном углу, затем позвала Мо Циюя, и они спрятались там.

Место было выбрано хитро, его трудно было заметить, но оно находилось на возвышении, откуда было видно всё, что происходило впереди.

Кроме тех двенадцати, за которыми они следили, внутри было ещё три человека, всего пятнадцать. Большинство из них были только на этапе закалки ци. На земле была незавершённая формация, и когда новые культиваторы пришли, они достали духовные камни и продолжили её создание.

<http://bllate.org/book/16292/1468632>